

Глава 109: Плохие новости

«Он вернулся!»

«Старейшина вернулся в Павильон!»

«Это солдаты старейшины Чжоу!»

После полудня, когда Цинь Ли и Лю Янь покинули тренировочный полигон, они сразу же услышали крики, раздающиеся у южного входа в Туманный Павильон.

В последний год война между людьми и животными-духами становилась все ожесточеннее, все больше и больше бойцов покидали Туманный Павильон и отправлялись на войну.

Каждый раз, когда кто-то возвращался, охранники громко кричали и приветствовали торжествующих бойцов, оказывая им теплый прием.

«Давай пойдем и посмотрим, - улыбнулся Лю Янь, - я слышал недавно, что преимущество на нашей стороны. Должно быть, старейшина Чжоу значительно сократил количество животных»

Цинь Ли уже два дня отдыхал, готовясь вписывать диаграмму в Бомбу Глубинного Уничтожения. Сейчас он не был ничем занят, поэтому, услышав слова Лю Янч, кивнул и направился к двери.

Теплые приветствия вдруг затихли.

Когда Цинь Ли и Лю Янь прошли половину пути, они вдруг перестали слышать голоса, раздающиеся у входа, словно все онемели.

«Что-то не так», - Лю Янь нахмурился и помрачнел.

«Что происходит?» - с удивлением спросил Цинь Ли.

«Только те, кто понес ужасные потери, несет с собой такую... тяжелую атмосферу, - плохое предчувствие расцветало в сердце Лю Яня, - вполне вероятно, что старейшина Чжоу не в самом хорошем положении»

Цинь Ли ничего не ответил.

Через несколько минут Цинь Ли, Лю Янь и еще много людей, которые узнали новости, подошли к южному входу в Туманный Павильон.

Цинь Ли хватило одного взгляда, чтоб все понять и тихо сказать: «Брат Лю, ты прав»

Все подчиненные Чжоу Яня были мрачны, а в глазах совсем не было света. У многих не хватало рук или ног, и почти у каждого были ранения.

Ту Цзе и Чжоу Цянь шли позади. Все они смотрели мрачно, словно перенесли какой-то страшный удар.

Особенно Чжоу Пань. Казалось, он всю дорогу плакал - настолько опухли и покраснели от слез его глаза. Лицо его страшно застыло. Он шел, словно кукла, безжизненно наклонив голову. Все бойцы и охранники, собравшиеся у входа, замолчали.

Все видели, что понесенные потери абсолютно ужасны. Они не могли сказать ни единого слова.

В воздухе повисла гнетущая атмосфера.

«Число людей, которые вернулись обратно, даже меньше одной десятой от изначального количества. Потери ужасны», - тихо вздохнул один мужчина.

«Почему мы не видим старейшину Чжоу Яня?» - усомнились некоторые.

Когда прозвучали эти слова, нехорошие мысли охватили всех. Они не знали, что и думать.

Вскоре толпа стала еще беспокойнее. Их лица напряглись, а холод охватил сердца.

«Мастер! Мастер!»

«Старейшина Хань!»

Мастер Туманного Павильона, Ту Мо, и старейшина Хань вышли из толпы. Все они тяжело смотрели на вернувшихся бойцов. Ту Мо спросил: «Где старейшина Чжоу Янь?»

«Он убит в бою, - подчиненный Чжоу Яня, мастер Ву Чонг, вдруг поднял голову, и глаза его наполнились кровью, - мастер, пожалуйста, добейтесь справедливости!»

«Пожалуйста, добейтесь справедливости, мастер!» - Чжоу Пань вдруг упал на колени и поклонился Ту Мо. Он был красный от гнева и громко скрипел зубами. «Лю Юньтая и Ду Хайтянь убили моего отца! Пожалуйста, мастер, отомстите за отца!»

«Что за ерунду ты говоришь! Смерть твоего отца не связана с моим отцом! - закричала Лю Тинь, указывая пальцем на Чжоу Паня. - Наш отец и старейшина Ду внесли свой вклад в войну и отчаянно сражались с животными. По какому праву ты оклеветал моего отца?»

«Если бы не незаконное рождение, Ду Хайтянь не додумался бы до такого плана, и мой отец бы не умер!» - Чжоу Пань подскочил на месте и с бешеным лицом бросился к Лю Тинь.

«Чжоу Пань, стой!» - Ту Цзе и Чжоу Цянь быстро кинулись к нему и остановили его, ухватив за плечи.

«Хватит!» - сердито крикнул Ту Мо. - Ву Чонг! Что произошло?»

«Не сказав никому ни слова, Лю Юньтая и Ду Хайтянь сделали нас приманкой, чтоб привлечь в долину животных-духов. Нас окружили триста животных первого ранга, шестьдесят животных второго ранга и пять животных третьего ранга... - Ву Чонг опустил голову, выражение на его лице было жестоким. - В результате старейшина Чжоу Янь погиб сразу, а за ним погибли и остальные, почти все. А они присоединились к Темному Залу, подготовили засаду в скалах, окружающих долину и, используя огонь и лед, взорвали всех животных в долине. Животные оказались полностью истреблены, но ведь и люди погибли»

Подняв голову, он посмотрел в сторону Лю Тинь и, сделав глубокий вдох, резко сказал: «Почему приманкой стали не твой отец и не старейшина Ду Хайтянь? Если бы они все рассказали заранее, мы бы были готовы пусть даже морально и не понесли бы столько потерь!»

Лю Тинь была потрясена его аурой и, запнувшись, сделала шаг назад: «В бою всегда есть жертвы. По крайней мере, моему отцу удалось уничтожить так много животных. Это победа,

великая победа!»

«Правильно, великая победа! И твой отец, и Ду Хайтянь так сказали, даже люди из Темного Зала сказали то же самое, - горько улыбнулся Ву Чонг, - использовать собственную семью в качестве корма и отправить нас на смерть - действительно великая победа. Впечатляющая тактика! Мало того, она впечатлила даже мастера Темного Зала, даже люди из Долины Семи Врагов и Темной Башни похвалили его удивительный метод! Но что насчет нас? Все наши люди мертвы, а старейшину Чжоу на наших глазах разорвала Голубоглазая Жаба!»

Ву Чонг выглядел скорбно: «Они все умерли. Один за другим, умерли у меня на глазах. Многие трупы разорваны на куски и съедены! Даже старейшина Чжоу разорван!»

«Отпустите меня! Отпустите меня!» - бешено выл Чжоу Пань, в упор глядя на Лю Тинь.

Ту Цзе и Чжоу Цянь пришлось использовать все свои силы, чтоб удержать его.

Все бойцы, собравшиеся у входа, тяжело молчали.

Лю Тинь, Вэй Ли, Ду Хэнь и остальные поняли, что смотрят на них явно недружелюбно, так что они решили тихо ускользнуть.

«Ту Цзе, пожалуйста, последи за Чжоу Панем. А раненых надо лечить, - нахмурился Ту Мо, - Ву Чонг, ты идешь со мной. Я должен узнать все в деталях»

Ту Мо кивнул старейшине Ханю, и дуэт отправился в большой зал, чтобы все обсудить. Ву Чонг последовал за ними.

Толпа разошлась, когда ушел старейшина Хань. Однако лица у всех были мрачными, а сердца тяжелыми.

«Чжоу Пань, мои соболезнования», - подошел к нему Цинь Ли. Чжоу Пань свесил голову. Лицо его было некрасивым и ужасным, словно у захваченного зверя, а его эмоциональное состояние до сих пор было нестабильным.

Ту Цзе и Чжоу Цянь посмотрели на Цинь Ли. Они выглядели так, будто хотели что-то сказать, но не решались это сделать.

«Ты хочешь что-то сказать, но не можешь?» - нахмурился Цинь Ли.

Ту Цзе стиснул зубы: «Брат, ты ведь не так уж и хорошо относишься к семье Линь?»

«О чем ты?» - неуверенно спросил Цинь Ли.

«Ты все равно узнаешь, так что нет смысла скрывать это от тебя. Семья Линь... пошла в долину со старейшиной Чжоу в качестве приманки, - помрачнев, Ту Цзе добавил, - почти все погибли»

Цинь Ли побледнел.

«Мне жаль, что мы не смогли им помочь. Мы были вместе со старейшиной Канем и старейшиной Э Яньцы, так что мы ничего не знали», - извинился Ту Цзе.

«Лю Яньтао, Ду Хайтянь и Вэй Син слишком хорошо скрыли свои планы. Никто не мог предположить, что они будут так безжалостны. К тому же, когда мы узнали об этом, было уже поздно что-то делать, - тихо вздохнула Чжоу Цянь и хлопнула Цинь Ли по плечу, - ты тоже...

должен быть осторожен»

«Семья Линь уже знает? – Цинь Ли охватила ярость. – Действительно ли мертвы все?»

«Семье Линь уже сообщили», - ответила Чжоу Цянь. Цинь Ли кивнул. Наполненный ненавистью, он пошел прочь из Туманного Павильона.

«Линь Ин, Линь Цинь, Линь Сяо...»

Их молодые лица одно за другим промелькнули у него в голове. Он вспомнил, как они сражались бок о бок.

Он до сих пор помнил тот день, когда он покинул город Линь. В самый тяжелый момент они принесли кувшин ликера и всю ночь пили с ним, крича, плача и смеясь, как сумасшедшие.

«Вы все ушли...» - прошептал он, шагая по дороге. Лицо у него было крайне мрачным, и он был близко к потере контроля.

Когда он пришел во двор, который занимала семья Линь, он услышал траурные крики, заполнившие дом.

Линь Цинь, Линь Сяо и остальные плакали во дворе. Даже Линь Чэньджи безучастно сидел у деревянного столба, и выглядел он так, словно душа покинула его. Он лишь бормотал: «Брат. О, брат. Брат...»

Линь Фэнь, чудом не покинувший город, утешали Лин Циня, Лин Сяо и остальных: «Тетя, дядя, с сегодняшнего дня я, Линь Фэнь, должен стать вам сыном! Клянусь, что пока я дышу, я буду мстить за них!»

Боль и печаль наполнили двор. Люди либо молчали, либо плакали и проклинали судьбу.

Цинь Ли стоял у входа, наблюдая за плачущими, за ругающимся Линь Фэнем и, стиснув зубы, за бездушным Линь Чэньджи... Он вдруг вспомнил о двух сестрах – Линь Юйши и Линь Сюаньсюань.

Если бы они узнали, что их отец погиб, что их друзья, с которыми они выросли вместе, погибли, смирились бы они с этим?

«Цинь Ли!» - Линь Чэньджи вдруг заметил его. Бросившись к нему, он ухватил его за плечи и истерично выкрикнул: «Ты можешь сообщить Темной Долине правду про смерть моего брата?!»

Цинь Ли ощущал силу, с которой Линь Чэньджи давил ему на плечи, ощущал его горе, но мог только равнодушно ответить.

«Я не могу связаться с Темной Долиной. Вы должны понимать, что это возможно, когда правящие силы что-то сообщают вассалам. Если наоборот, то слишком много препятствий. Не говоря уж о том, что Туманный Павильон – не вассал Темной Долины, так что я не могу связаться с ними, - он сделал паузу, - а что там сделают, даже если узнают? Лю Юньтао и Ду Хайтянь убили много животных. Несмотря на то, что они пожертвовали людьми, Долина Семи Врагов, Темный Зал и Темная Башня единогласно их хвалят. Даже бабушка Чжиу не сможет повлиять. Разве они могут что-то поменять?»

Услышав это, Линь Чэньджи, Линь Фэнь и другие родственники побледнели. Словно их надежды в одно мгновение потухли.

<http://tl.rulate.ru/book/481/30118>